

ПУТИ ВЫХОДА КЫРГЫЗСТАНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: РОЛЬ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

М.З. Кудабоева

Статистические данные показывают, что в 2009 г. экономика Кыргызстана в значительной степени подвергалась влиянию мирового экономического кризиса. Так, за первые 8 месяцев 2009 г. объем промышленного производства снизился на 12,7%.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП); темпы роста ВВП; инфляция; безработица; экспорт; импорт.

Развитие секторов экономики. В 1991–1994 гг. практически во всех отраслях экономики наблюдалось снижение реальных темпов валовой добавленной стоимости (по сравнению с предыдущим годом). При этом наибольший спад произошел в базовых отраслях. За 1994 г. ни одна из отраслей экономики не вышла на уровень предыдущего года. Начавшийся подъем строительства в 1995 г. (реализация проекта “Кумтор”) обусловил снижение темпов падения ВВП, хотя в сельском хозяйстве, промышленности, торговле и общественном питании спад продолжался.

В то же время характерной особенностью анализируемого периода является стабильное развитие сферы услуг, и в особенности таких видов деятельности, как торговля, транспорт

и связь (табл. 1); из отраслей товарного производства – сельское хозяйство (начиная с 1996 г.) [1].

К настоящему времени только объемы производства сельскохозяйственного сектора превысили уровень 1990 г. Однако развитие сектора промышленного производства оставляет желать лучшего.

С приобретением независимости и переходом Кыргызстана к рыночным методам хозяйствования значительно изменились экономические отношения в целом, и в частности в промышленности [2]. Разрыв экономических связей, таможенные барьеры, неудовлетворительная дисциплина платежей-расчетных отношений оказали негативное влияние на развитие промышленного производства, объемы которого

Таблица 1

Динамика развития сферы услуг, внутренней торговли, транспорта и связи

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Темпы роста сферы услуг, %	5,9	3,9	4,2	7,3	11,9	8,4	9,0	12,4
Доля торговли в ВДС сферы услуг, %	40,8	38,9	40,1	41,2	41,7	43,8	44,5	44,4
Темпы роста доли сектора торговли в ВВП, %	12,1	12,2	14,3	15,2	16,0	17,8	18,4	18,3
Темпы роста доли секторов транспорта и связи в ВВП, %	3,7	4,2	5,1	5,4	6,4	6,5	6,1	7,5

за 1991–2008 гг. сократились на 54 %. В течение этого периода максимальный спад производства приходился на 1995г., когда физический объем промышленного производства составил 26,9 % к уровню 1990 г. (рис. 1).

Как видно из рис. 1, после 1995 г. тенденция снижения производства в промышленном секторе сменилась ростом. Привлечение значительных иностранных инвестиций в цветную металлургию, топливную и пищевую промышленность позволило увеличить объемы промышленного производства. Так, в целом по промышленности в 1997 г. рост промышленного производства к предыдущему году составил 139,7 %, в 1998 г. – 105,3%.

Существенное влияние на увеличение показателей роста промышленности оказали предприятия по разработке месторождения “Кумтор”, удельный вес которых в общем объеме промышленного производства составил в 1998 г. – 40,5 %, в 2003 г. – 43,7 %. Значительными они остаются и по сей день (38,7% в 2008 г.). Без учета продукции предприятий по разработке месторождения “Кумтор” объем промышленного производства в 2008 г. составил всего лишь 33,7% от уровня 1990 г.

Интересно проанализировать изменения, произошедшие в структуре экономики Кыргызской Республики за годы реформ. В табл. 2 представлена структура ВВП по основным институциональным секторам, совокупная доля которых составляла в 1991 и 2008 гг. 81,6% и 83,7% соответственно.

Таким образом, в 1991–1996 гг. доля сельского хозяйства существенно возросла, составив, соответственно, 35,3 % и 46,2 %. При этом доля промышленности снизилась за соответствующий период с 27,5 % до 11,1 % к ВВП. С вводом в действие проекта “Кумтор” доля промышленности в ВВП возросла в 1997 г. на 5,4% и составила 16,5 %, а к 2001 г. достигла 23 %. В дальнейшем тенденция снижения доли секторов реальной экономики продолжилась; в 2008 г. доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП страны составили 14% и 25% соответственно.

Модель ВВП (производство). Роль основных секторов экономики. Для оценки модели были использованы квартальные временные ряды за 1994–2008 гг. в сопоставимых ценах, что позволяет исключить влияние ценового фактора. Графический анализ данных показал наличие сезонной составляющей во всех переменных.

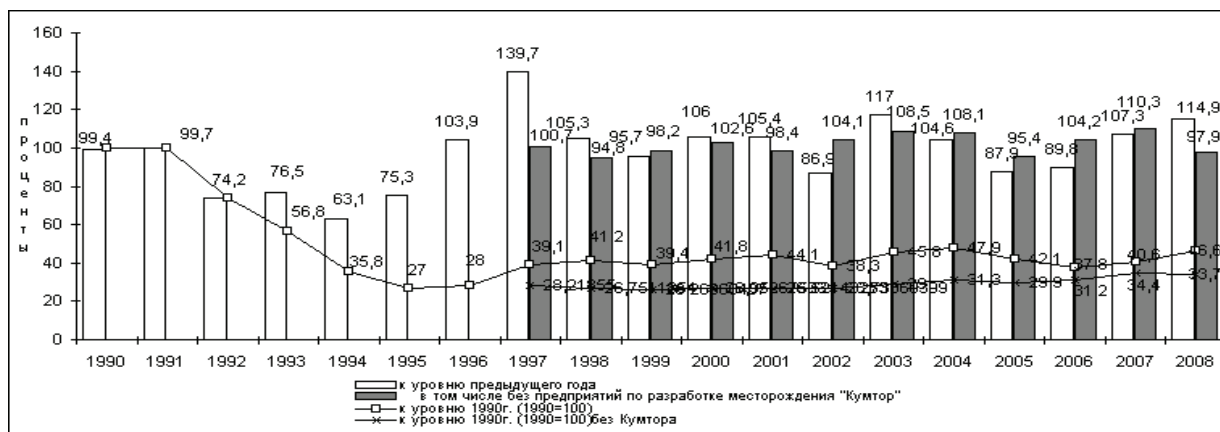

Рис. 1. Динамика индекса физического объема промышленного производства.

Таблица 2

Структура ВВП по основным институциональным секторам

Отрасль	1991	1993	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2002	2003	2005	2006	2007	2008
Промышленность	27,5	25,1	12,0	11,1	16,5	16,3	21,7	25,0	17,9	17,4	17,3	14,8	13,1	14,0
Сельское хозяйство	35,3	39,0	40,6	46,2	41,1	35,9	34,8	34,2	34,4	33,6	28,5	28,7	26,9	25,8
Отрасли, производящие услуги	18,8	17,2	25,7	23,3	22,7	26,4	27,9	29,6	35,6	36,8	40,7	41,3	42,9	43,9

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Поэтому, чтобы исключить влияние сезонности, временные ряды были сглажены, прологарифмированы и в дальнейшем использовались в качестве исходных данных для моделирования [3]. Это позволяет рассматривать все показатели как сопоставимые и оценивать коэффициенты эластичности ВВП по отношению к секторам экономики, вызывающим его рост.

Учитывая невозможность применения стандартных методов оценивания модели в случае нестационарности используемых временных рядов, прежде чем перейти к спецификации модели, необходимо провести предварительный анализ переменных на стационарность и определить порядок их интегрированности. Для этого был применен расширенный тест Дики-Фуллера ADF. Его результаты показали, что все переменные, используемые в модели, являются стационарными на периоде моделирования, что

позволяет использовать их в модели в явном виде, не прибегая к помощи дифференцирования.

Изначально в модель были включены 9 переменных. Но при подгонке (калибровке) модели оказалось, что коэффициенты при переменных “строительство”, “рестораны и гостиницы”, “государственное управление” не имеют значения на 5%-ном уровне значимости. Это позволяет сделать вывод о том, что эти переменные не влияют на ВВП. Поэтому в дальнейшем они были исключены из конечного уравнения модели.

После построения модели ее качество определялось посредством выполнения ряда тестов, соблюдение которых является необходимым условием для дальнейшего ее использования. Все расчеты и оценки проведены с помощью прикладного эконометрического программного пакета Eviews. Результаты регрессионного анализа приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Dependent Variable: LNGDP
 Method: Least Squares
 Date: 06/05/09 Time: 15:12
 Sample: 1994:1 2008:4
 Included observations: 60

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LNAGR	0.378982	0.008760	43.26276	0.0000
LNINDUST	0.237388	0.023514	10.09576	0.0000
LNTRADE	0.113435	0.052184	3.473734	0.0009
LNTRAN	0.181797	0.032819	5.539382	0.0000
LNSOC	0.096078	0.028566	3.363348	0.0014
LNFINAN	0.014736	0.005745	2.764837	0.0032
C	1.722569	0.075043	22.95432	0.0000
R-squared	0.998830	Mean dependent var		9.286058
Adjusted R-squared	0.998697	S.D. dependent var		1.067848
S.E. of regression	0.038542	Akaike info criterion		-3.564838
Sum squared resid	0.078732	Schwarz criterion		-3.320498
Log likelihood	113.9452	F-statistic		7539.376
Durbin-Watson stat	2.186233	Prob(F-statistic)		0.000000

Результаты параметризации модели. Столбец “Coefficient” является основным и показывает оцененные коэффициенты для каждой переменной. Например, коэффициент 0,38 при переменной LNAGR показывает, что при прочих равных условиях увеличение объемов производства сельского хозяйства на 1% приведет к увеличению ВВП на 0,38%; интерпретация для других переменных аналогична.

Прежде чем использовать модель, необходимо оценить ее качество. Оценка качества производится в несколько этапов:

Для каждой переменной необходимо посмотреть значение, указанное в столбце “Prob.”. Если это значение больше, чем 0.05, данную переменную необходимо убрать из модели, поскольку она не оказывает влияния на ВВП. Как видно из таблицы, незначимых переменных нет.

Следующим шагом является изучение значения коэффициента детерминации (R-squared). Его значение изменяется в пределах от нуля до единицы, чем ближе оно к единице, тем модель качественнее, и наоборот. В данном случае R-squared равен 0,99, что говорит об очень высоком качестве модели.

Результаты исследования показали, что развитие реального (производственного) сектора является важнейшим фактором экономического роста. Так, проведенный нами регрессионный анализ показал, что рост объемов сельскохозяйственного производства на 1 % обеспечивает рост ВВП почти на 0,38%, а промышленного производства – на 0,24%. Серьезный вклад в обеспечение экономического роста может внести развитие транспорта и связи. Рост этих секторов на 1% может привести к увеличению ВВП на 0,18%, что превышает вклад в ВВП от соответствующего роста торговли. Возможно, развитие торговли приближается к предельному для экономики Кыргызстана уровню.

По нашему мнению, определяющими секторами в республике являются сельскохозяйственное производство, и еще в большей мере, – промышленность. В этих секторах экономики сосредоточена значительная доля занятого населения, поэтому их развитие может привести к росту занятости и, соответственно, сокращению бедности.

Для дальнейшего развития сельскохозяйственного сектора необходим ряд мер со стороны правительства, в частности государственные дотации, как это делается во всех развитых странах. В первую очередь в поддержке нуждаются крестьянские и фермерские хозяйства, а также

крупные сельскохозяйственные предприятия, которые могут обеспечить рост производства сельхозпродуктов.

В числе неотложных мер можно назвать также:

Дальнейшее развитие системы финансирования (кредитования и микрокредитования) сельскохозяйственных производителей с тем, чтобы каждый нуждающийся крестьянин, фермер, или крупное сельскохозяйственное предприятие могли получить необходимые кредиты по невысоким процентным ставкам и на достаточно длительный срок (несколько лет).

Необходимо обеспечить более высокий уровень семеноводства, особенно это касается выведения новых высокоурожайных семян зерновых, кукурузы, картофеля, сахарной свеклы, масличных культур и т.д.

Следует наладить бесперебойное снабжение сельскохозяйственных производителей качественными семенами, минеральными удобрениями, горюче-смазочными материалами, техникой, оборудованием для мини-цехов по переработке продукции сельского хозяйства.

Восстанавливать и строить новые оросительные системы практически по всей стране, что даст возможность ввести в оборот еще около 100 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

Организовать зооветеринарную службу, восстановить племенные хозяйства и создать новые для повсеместного улучшения породного состава скота.

Следует построить развитую систему по реализации, переработке и продвижению экспорта сельхозпродукции, выращенной крестьянами. К сожалению, опыт последних лет показал, что эта работа не ведется на должном уровне, и практически каждый год крестьяне не могут реализовать или экспортировать излишки своей продукции.

Перспективным для обеспечения экономического роста является развитие промышленного сектора. Даже достижение дореформенного уровня промышленного производства, что является вполне реальной задачей, означает **удвоение значения этого сектора** и соответственно – значительный рост ВВП, занятости и сокращение бедности. В промышленном секторе современного Кыргызстана наблюдаются две тенденции развития [4].

Первая тенденция – за счет привлеченных иностранных инвестиций и использования самых современных технологий продукция введенных в действие предприятий стала конкурен-

тоспособной и сразу вышла на экспорт. Благодаря реализации таких проектов (примером могут служить предприятия по разработке месторождения “Кумтор” или по производству стекла “Интергласс”), в развитии промышленного сектора удалось добиться перелома, и начиная с 1996 г. наблюдалась положительная тенденция роста промышленного производства, прерванная в 2009 г. негативным влиянием мирового экономического кризиса.

Вторая тенденция – производство продукции с низкой конкурентоспособностью. Так, по состоянию на 1 января 2007 г. на складах предприятий нереализованной продукции скопилось на сумму более чем на 2,5 млрд сомов, из нее 92% – на предприятиях обрабатывающей промышленности. Доля убыточных предприятий на протяжении ряда лет сохраняется на уровне 38–40% от общего их числа.

Таким образом, необходимо решить задачу обеспечения устойчивого роста промышленного производства, и здесь есть следующие возможные стратегии: “восстановительного” роста, “догоняющего” роста и “прорыва”.

Восстановительный рост подразумевает достижение высокого уровня промышленного производства за счет загрузки существующих производственных мощностей и ранее обученной рабочей силы. По-видимому, мы слишком опоздали для того, чтобы воспользоваться преимуществами стратегии восстановительного роста по причине сильной изношенности основных фондов и естественного старения населения.

В реализации стратегии догоняющего развития возможны два варианта. Первый, когда в данной стране адаптируются достижения стран-лидеров. В этом случае будет достигнута только одна цель: не увеличивать разрыва. Естественно, такая стратегия догоняющего развития не может стать основной в нашей республике. Второй вариант предполагает не только адаптацию достижений стран-лидеров, но и поиски, и нахождение новых способов (институты, механизмы), неизвестных более развитой стране. Именно такая стратегия догоняющего развития позволила многим странам, например Японии, не только сократить разрыв, но и самим выйти на передовые рубежи в развитии их промышленного сектора.

Решающим фактором должна стать активная инновационная политика. К сожалению, даже докризисные исследования предприятий республики (проведенные Нацстаткомом в 2004 г.)

показывают, что большинство предприятий промышленного сектора не уделяет должного внимания внедрению инноваций.

От 10 до 15% предприятий в числе производственных факторов, препятствующих инновациям, назвали высокий экономический риск, отсутствие возможностей кооперирования, неразвитость инновационной структуры, неопределенность сроков инновационного процесса, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, отсутствие квалифицированного персонала и невосприимчивость к нововведениям.

Существенными причинами, препятствующими инновациям, были названы такие экономические факторы, как недостаток собственных средств и финансовой поддержки со стороны государства, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокая стоимость нововведений, длительный срок их окупаемости. Эти причины указали 10–11% предприятий. Около четверти предприятий назвали основной или решающей причиной недостаток собственных денежных средств.

Для достижения прибыльности предприятий и увеличения платежеспособности населения считаем необходимым: разработать государственную инновационную программу, предусматривающую активизацию инновационной деятельности на предприятиях. Причем эти программы должны предусматривать реальные преференции для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Также на государственном уровне необходима поддержка, прежде всего финансовая, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, определение приоритетов их развития.

Проведенный анализ показывает, что ускоренное развитие реального сектора (промышленного и сельскохозяйственного производств) может сыграть решающую роль для вывода экономики Кыргызстана из кризиса. Вклад секторов транспорта и связи также может быть значительным.

Литература

1. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. – Бишкек: Нацстатком, 2007, 2008.
2. *Койчурев Т.* Теория постсоветского реформирования. – Бишкек, 1997.
3. *Мхитарян В.С., Архипова М.Ю.* Эконометрика. – М., 2003.
4. *Кудобаев З.И.* Экономическое развитие Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001.